

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ФАРМАКОПЕЙ

Ю.В. Мирошниченко^{1*}, доктор фармацевтических наук, профессор,

Е.И. Саканян², доктор фармацевтических наук, профессор,

В.Н. Кононов¹, кандидат фармацевтических наук,

А.Б. Перфильев¹, кандидат фармацевтических наук

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова;

Российская Федерация, 194044, Санкт-Петербург, ул. академика Лебедева, д. 6

²Центр фармакопей и международного сотрудничества Научного центра

экспертизы средств медицинского применения МЗ РФ;

Российская Федерация, 127051, Москва, Петровский бульвар, д. 8

Появление в России отечественных изданий, систематизирующих ассортимент лекарственных средств (ЛС) для оказания медицинской помощи воинам и содержащих подробное описание их свойств, относится к Петровской эпохе. Расширение знаний о природных богатствах страны, развитие науки и практики, формирование сети военных госпиталей стало мощным импульсом для создания отечественных военных фармакопей. Ключевая роль в их разработке принадлежала ученым и специалистам Императорской медико-хирургической академии, а сами военные фармакопей внесли весомый вклад в медицинское обеспечение армии и военного флота, способствовали не только развитию, но и законодательному закреплению научных достижений и практического опыта в различных областях знаний.

Ключевые слова: военная фармакопей, Императорская медико-хирургическая академия, лекарственные средства, лекарственные формы, медицинское обеспечение войск (сил), фармакопейная статья.

*E-mail: miryv61@gmail.com

Преобразования в сфере государственно-военного строительства, осуществленные Петром I и его сподвижниками, принесли России многочисленные военные победы, изменили не только организационные основы обеспечения лекарственными средствами (ЛС) войск (сил), но и подходы к определению их качества. Труды по лекарствоведению, которые издавались в интересах отечественного военного здравоохранения, постепенно трансформировались в сборники стандартов качества ЛС, а с середины XVIII века стали именоваться полевыми (военными) фармакопеями и приобрели статус государственных актов.

Медицинская коллегия в 1765 г. издает первую в России военную фармакопей — «Pharmacopoea castrensis» («Фармакопей полевая») на латинском языке (рис. 1). При ее составлении была принята алфавитная система расположения фармакопейных статей. 1-й раздел фармакопей — «Catalogue legionarius» («полковой каталог»), содержал 191 наименование ЛС, в том числе 21 — химического происхождения, 82 — растительного происхождения (лекарственное растительное сырье) и 88 — галеновых препаратов. Около 85% ЛС, представленных в фармакопее, были отечественными, а иностран-

ные препараты составляли порядка 15% (бальзамы копайский и перуанский, опий, семя сабадиллы, различные смолы и др.). 2-й раздел фармакопей включал 47 прописей ЛС в различных лекарственных формах (пластыри, мази, уксусо-меды и др.). В фармакопей также был включен перечень хирургических инструментов, которые должны быть у полкового врача («Instrumenta chirurgica in legionaricistis adservanda») или в так называемых «ящиках хирургов», ставших прообразами современных комплектов медицинского имущества [2, 5, 6]. Первая военная фармакопей играла важную роль для здравоохранения России, поскольку она вышла намного раньше первой официальной отечественной гражданской фармакопей «Pharmacopoea Rossica» («Фармакопей России», 1778). В 1779 г. вышло 2-е издание военной фармакопей — «Pharmacopoea Castrensis Rossica» («Российская полевая фармакопей»). В нем номенклатура ЛС, входивших в «полковой каталог», была увеличена до 212 наименований [7, 11].

С учетом специфики оказания медицинской помощи морякам, а также ранга военных кораблей российского военного флота в 1783 г. издается «Pharmacopoea navalis rossica» («Русская морская фармакопей») или «Аптека для российского флота», или роспись всем нужным лекарствам, «коих

по рангу корабля для шести мес вояжа в корабельном ящике иметь должно». В Морской фармакопее уже часть статей была впервые написана на русском языке (рис. 2). Морская фармакопея содержала описание порядка 150 ЛС, предметов ухода и хозяйственных принадлежностей для линейных кораблей (100-, 74- и 66-пушечных) и 32-пушечного фрегата. Обращает на себя внимание многообразие лекарственных форм – это и «глазная вода», и густая припарка с горчицей, и «разбивающая припарка» Балдингера (на основе камфоры и спирта) и др. Помимо этого, в Морской фармакопее приводилась инструкция по лечению и уходу за больными на кораблях [5, 7, 11].

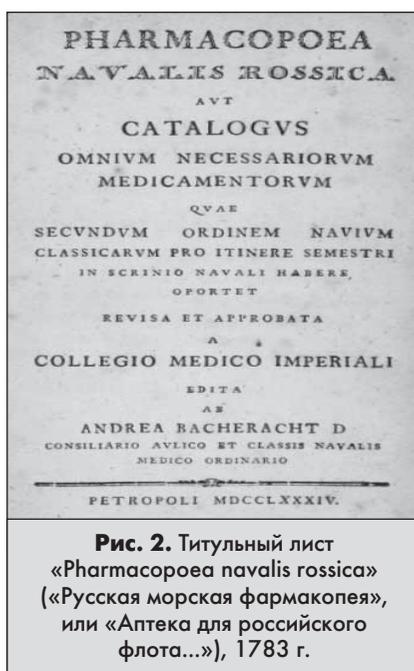
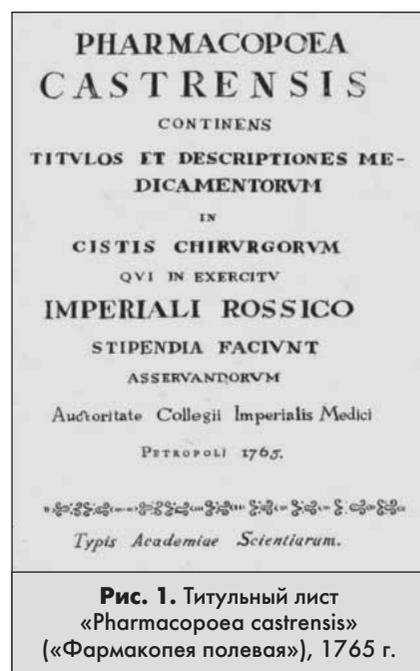
В 1808 г. под редакцией Якова Васильевича Виллие, лейб-хирурга российского императорского двора (императоров Павла I, Александра I и Николая I), выходит подготовленное в Императорской медико-хирургической академии (сейчас – Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова) очередное издание военной фармакопеи, в которой существенно пересматривается номенклатура ЛС, причем особое внимание уделяется отечественным препаратам. Новое издание военной фармакопеи внесло весомый вклад в оказание медицинской помощи воинам русской армии в годы Отечественной войны 1812 г., а также во время многочисленных войн первой половины XIX в. [1–4].

В 1854 г. при медицинском департаменте военного министерства создается военно-медицинский ученый комитет для разработки новой Русской военной фармакопеи на русском языке. В ее составлении приняли участие ученые и сотрудники Императорской медико-хирургической академии – В.В. Пеликан,

Ю.К. Трапп, П.Ф. Горяинов, Н.И. Козлов, Н.Н. Зинин и др. Работа над первой военной фармакопеей на русском языке длилась достаточно долго – она вышла в свет только в 1866 г. (рис. 3).

В указанном издании приводятся два главнейших назначения фармакопеи ...: «1) чтобы она служила настоящим руководством для фармацевтов...; 2) содержала бы все необходимые указания для врачей... для ... правильности отпуска и расходования лекарств, ... для целесообразного назначения их в тех формах ... необходимых для известной врачебной цели, и в дозах, достаточных для произведения того или другого физиологического действия лекарств».

В 1-е издание Русской военной фармакопеи на русском языке вошли наиболее востребованные тогда в военном здравоохранении средства: 235 наименований ЛС химического происхождения, 440 растительного и 58 животного. Фармакопейные статьи располагались в алфавитном порядке без нумерации и дифференциации, но в новой транскрипции. Помимо этого, фармакопея содержала 26 общих статей. Следует отметить, что фармакопея включала и описание широко используемых тогда для лечения раненых и больных пищевых продуктов (молоко, масло коровье, куриные яйца и др.), а также различных водок и вин с указанием доз их потребления. Для многих ЛС указывались высшие дозы. Фармакопея имела ряд приложений: описание реактивов и приборов для них, таблицы противоядий, перечень ядовитых веществ, которые должны храниться отдельно под замком, таблицы медицинского веса и меры, процентного содержания безводных кислот в разведенных, а также безводных щелочей в водных растворах и др. [10, 11].

Издание 1-й Русской военной фармакопеи на русском языке во многом способствовало успешному реформированию не только военного, но и гражданского здравоохранения России.

Прошло 25 лет и была образована комиссия по пересмотру 1-го издания военной фармакопеи на русском языке и разработке ее второго издания. Комиссию возглавил профессор Н.В. Соколов, а в ее состав вошли сотрудники Императорской медико-хирургической академии: А.П. Дианин, С.А. Пржибытек, Э.А. Торей, Я.И. Билибин, С.А. Попов и др. 2-е издание Российской военной фармакопеи Высочайше утверждается в 1896 г.

Во 2-м издании Российской военной фармакопеи статьи были пронумерованы, усовершенствовалась их структура: вначале указывалось латинское и русское наименование ЛС, затем приводилось описание его ботанических (биологических), физических или химических свойств, характерные качественные реакции, подтвержденный опытным путем количественный выход (количественное содержание), особенности хранения и дозировка. Номенклатура ЛС также подверглась существенной переработке. В нее был включен ряд новых препаратов – антипирин, салол, фенацетин и др. 2-е издание военной фармакопеи содержало 634 статьи, в том числе: на ЛС химического происхождения – 231, растительного – 349 и животного – 28; на ЛС в форме растворов – 11, экстрактов – 28, настоек – 41, мазей – 22, масел – 30; на медицинские газы – 2 и общие статьи – 26. Перечень реактивов и титрованных растворов состоял из 148 наименований. Из фармакопеи были исключены статьи на пищевые продукты и некоторые сведения врачебного характера. Значительно увеличивалось число методов количественного анализа, впервые в практику фармацевтического анализа вводилось титрование. Помимо этого, устанавливался новый способ получения настоек путем интенсификации экстрагирования [8]. Военно-медицинский ученый комитет обязывал руководствоваться предписаниями военной фармакопеи, как при изготовлении ЛС, так при их приеме или отпуске со складов и из аптечных магазинов. Итак, новая Российская военная фармакопея уже не носила характера учебника или справочного пособия, а постепенно превращалась в нормативный документ [8, 11].

Бурное развитие химии, фармации и фармакологии в начале XX века способствовало появлению новых ЛС и методов контроля их качества. Это обусловило необходимость разработки 3-го издания Российской военной фармакопеи, которое вышло в 1913 г. В соответствии с опытом оказания медицинской помощи раненым в Русско-японской войне количество статей в новой фармакопее было сокращено до 626. При этом ЛС химического происхо-

ждения составляли 264 наименования, растительного происхождения – 320, животного – 20; растворов – 17, мазей – 23, масел – 32, порошков – 14, сыво-роток – 1, общих статей – 22, прочих – 191. Фармакопейные статьи приводились в алфавитном порядке без нумерации [9].

С учетом решений Международной конференции в Брюсселе (1902 г.) и достигнутого впоследствии Соглашения по достижению Единства прописей сильнодействующих препаратов (1906 г.) в 3-е издание военной фармакопеи были внесены важные коррективы. Они коснулись изменения порядка изготовления сложных фармацевтических препаратов, экстрактов и настоек в соответствии с международным соглашением. Были установлены нормы содержания действующих веществ в некотором лекарственном растительном сырье (ЛРС) и препаратах на его основе, а также представлены способы их количественного определения. Для характеристики подлинности и контроля качества некоторых видов ЛРС, в том числе и ЛС в виде порошков, был введен микроскопический анализ. К числу важных нововведений относится и установление предела не только минимального, но и максимального содержания морфина в препаратах, содержащих опиум. Таблица противоядий при отравлениях была изменена и значительно дополнена, согласно новейшим данным, список А увеличился до 23, а список Б – до 108 наименований [9, 11]. В целом 3-е издание военной фармакопеи включало все наиболее ценное не только из ее предыдущих изданий, но и из изданных к тому времени гражданских фармакопей России. Сравнительная характеристика отечественных военных фармакопей на русском языке представлена в таблице.

Эффективное оказание медицинской помощи раненым и больным и их скорейшее возвращение в строй с учетом изменений характера вооруженной борьбы, а также необходимости отстаивать национальные, политические и военные интересы России стали рассматривать как важнейшую государственную задачу. Для этого было необходимо наладить бесперебойное обеспечение войск (сил) лекарственными препаратами, что также подтолкнуло разработку отечественных военных фармакопей. Издаваемые вначале на латыни, а с 1866 г. на русском языке, они включали в себя наиболее востребованные в военной медицине ЛС и опирались на последние достижения науки и практики, не теряя при этом самобытных черт. В целом российские военные фармакопеи внесли весомый вклад в оказание медицинской помощи воинам российской армии и флота, способствовали не только развитию, но и законодательному закреплению научных достижений и практического опыта в различных областях знаний.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОДЕРЖАНИЯ
РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ФАРМАКОПЕЙ,
ИЗДАНЫХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Продолжение таблицы

Фармакопейные статьи	Год издания		
	1866	1896	1913
Общие фармакопейные статьи	26	26	22
Фармакопейные статьи на препараты химического происхождения	235	231	264
Фармакопейные статьи на препараты растительного происхождения	440	349	320
Фармакопейные статьи на препараты животного происхождения	58	28	20
Всего	759	634	626
<i>В том числе статьи на следующие лекарственные формы</i>			
Сборы	9	3	3
Кора	13	11	9
Травы	15	7	7
Цветы	11	6	9
Листья	18	15	17
Корни	20	10	13
Корневища	13	8	5
Клубни	2	3	4
Плоды	27	12	3
Семена	12	9	5
Смолы	4	4	3
Порошки	13	8	14
Экстракты	43	28	23
Линименты	7	3	—
Мази	21	22	23
Настойки	50	41	37
Растворы	25	11	17

Фармакопейные статьи	Год издания		
	1866	1896	1913
Отвары	11	5	5
Наливки (настой)	25	5	3
Капли	4	10	6
Масла	33	30	32
Врачебные (ароматные) воды	21	13	5
Спирты	18	14	13
Вина	5	10	10
Сиропы	6	9	11
Уксусо-меды	2	1	1
Эмульсии	4	5	—
Промывательные	3	3	2
Слизи	3	2	2
Кашки	1	1	1
Пластыри	17	8	6
Мыла	6	5	3
Микстуры	12	—	1
Полоскания	5	—	—
Припарки	5	—	—
Примочки	2	—	—
Глазные примочки	9	—	—
Спуски (цераты)	3	—	—
Противоревматическая бумага	2	—	—
Лепешки	2	—	—
Медицинские газы	—	2	2
Сыворотки	—	—	1
Таблетки	—	—	24

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин С.А., Солодухин В.А., Кононов В.Н. Краткий исторический очерк кафедры военно-медицинского снабжения и практической фармации в Военно-медицинской академии. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010; 188.
2. Мирошниченко Ю.В. и др. Вклад Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии в развитие фармации и системы медицинского снабжения (к 215-й годовщине образования Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова). Вест. Росс. военно-медицинской академии, 2013; 4 (44): 247–51.
3. Мирошниченко Ю.В. и др. На передовых рубежах российской фармации – от кафедры *Materia medica* до кафедры военно-медицинского снабжения и фармации. Военно-медицинский журнал, 2013; 8: 74–8.
4. Мирошниченко Ю.В. и др. Роль Военно-медицинской академии в формировании отечественной системы фармацевтического образования (к 210-й годовщине начала преподавания фармации в Военно-медицинской академии). Вест. Росс. военно-медицинской академии, 2009; 1 (25): 161–7.

5. Мирошниченко Ю.В. и др. Становление и развитие отечественной военной фармации (сообщение 1-е). Вест. Росс. военно-медицинской академии, 2007; 2 (22): 179–84.
6. Мирошниченко Ю.В. и др. Становление и развитие отечественной военной фармации в XIX–XX вв. Вест. Росс. военно-медицинской академии, 2010; 1 (29): 190–2.
7. Нагибович А.Р. и др. Очерки истории российской военной фармации и медицинского снабжения войск в войнах России и СССР. СПб.: Фарос плюс, 2002; 182.
8. Российская военная фармакопея. 2-е изд. СПб.: Типо-Литография Р. Голике, 1896; 476.
9. Российская военная фармакопея. 3-е изд. СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1913; 650.
10. Русская военная фармакопея. СПб.: Типография Я. Трея, 1866; 480.
11. Семенченко В.Ф. Хроника фармации. М.: Альфа-М, 2007; 640.

Поступила 13 марта 2016 г.

HISTORY OF RUSSIAN MILITARY PHARMACOPOEIAS

Professor Yu.V. Miroshnichenko¹, PhD; Professor E.I. Sakanyan², PhD; V.N. Kononov¹, PhD; A.B. Perfilyev¹, PhD

¹*S.M. Kirov Military Medical Academy; 6, Academician Lebedev St., Saint Petersburg 194044; Russian Federation;*

²*Center for Pharmacopoeia and International Cooperation, Research Center for Examination of Medical Products, Ministry of Health of the Russian Federation, 8, Petrovsky Boulevard, Moscow 127051, Russian Federation*

SUMMARY

In Russia, publications that systematized a range of health care drugs for soldiers and contained a detailed description of their properties appeared during the epoch of Peter the Great. The extension of knowledge about the natural resources of the country, the development of science and practice, and the setting up of a network of military hospitals became a powerful boost for Russian military pharmacopoeias. A key role in their development was played by the scientists and specialists of the Imperial Medical and Surgical Academy and the military pharmacopoeias themselves made a weighty contribution to the medical provision of the Army and Navy and favored not only the development, but also legislative consolidation of scientific achievements and practical experience in different fields of knowledge.

Key words: military pharmacopoeia, Imperial Medical and Surgical Academy, drugs, medical provision of the Army (Forces), pharmacopoeial article.

REFERENCES

1. Bunin S.A., Solodukhin V.A., Kononov V. N. A short historical sketch of chair of military-medical supply and practical pharmacy in Army medical college. St.Petersburg: Publishing house of the Polytechnic University, 2010; 188 (in Russian).
2. Miroshnichenko Yu.V. at al. The contribution of the Military-medical (medico-surgical) academy in development of pharmacy and system of medical supply (by 215th anniversary of formation of Army medical college of S. M. Kirov). Vest. Ross. voen.-med. akad, 2013; 4 (44): 247–51 (in Russian).
3. Miroshnichenko Yu.V. at al. At the advanced boundaries of the Russian pharmacy – from chair materia medica to chair of military-medical supply and pharmacy. Voen.-med. zhurn., 2013; 8: 74–8 (in Russian).
4. Miroshnichenko Yu.V. at al. The role of the Army medical college in formation of domestic system of pharmaceutical education (by 210th anniversary of the beginning of teaching pharmacy in Army medical college). Vest. Ross. voen.-med. akad, 2009; 1 (25): 161–7 (in Russian).
5. Miroshnichenko Yu.V. at al. Formation and development of domestic military pharmacy (message the first). Vest. Ross. voen.-med. akad, 2007; 2 (22): 179–84 (in Russian).
6. Miroshnichenko Yu.V. at al. Formation and development of domestic military pharmacy in the XIX-XX centuries. Vest. Ross. voen.-med. akad, 2010; 1 (29): 190–2 (in Russian).
7. Nagibovich A.R. at al. Sketches of history of the Russian military pharmacy and medical supply of troops in wars of Russia and USSR. St. Petersburg: «Faros plus», 2002; 182 (in Russian).
8. Russian military pharmacopoeia. 2nd prod. St.Petersburg: Tipo-Litografiya R. Golike, 1896; 476 (in Russian).
9. Russian military pharmacopoeia. 3rd prod. St.Petersburg: Military printing house of the Empress Catherine the Great (in the General Staff Building), 1913; 650 (in Russian).
10. Russian military pharmacopoeia. St.Petersburg: Printing house Ya. Tray, 1866; 480 (in Russian).
11. Semenchenko V. F. Chronicle of pharmacy. Moscow: «Alpha-M», 2007; 640 (in Russian).